

Прошло время, слишком много времени, прежде чем Гарри был готов перестать быть совершенно одиноким, прежде чем он набрался смелости покинуть свой уютный уголок из выброшенных подушек и согревающих чар и преодолеть несколько кварталов, чтобы добраться до Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Поднявшись по многочисленным лестницам и миновав громадные колонны, стоявшие на страже перед тяжёлыми деревянными дверями, он оказался у магловского входа. Но если ведьма или волшебник поднесут свою палочку к крайнему левому из двух высеченных из мрамора львов, то правый вход откроет им доступ в крыло, полностью скрытое от обычного мира. В этом крыле хранилось достаточно книг и знаний, касающихся всех аспектов волшебного мира, чтобы удовлетворить запросы даже такой неистовой ученицы, как Гермиона. Там наверняка найдётся множество текстов о времени и волшебниках, достаточно глупых, чтобы пытаться вмешиваться в него, возможно, даже найдётся какое-то решение проблемы, в которую попал Гарри.

Однако он колебался, он откладывал поездку на несколько недель не потому, что боялся потерпеть неудачу, и не потому, что опасался вступать в какие-либо контакты с волшебниками этого времени. Он колебался, потому что был эгоистом.

Он хотел вернуться домой, хотел увидеть друзей и исправить свои ошибки, но в то же время ему нужна была передышка. Исправить ошибку ритуала означало не просто вернуться домой и снова увидеть свою семью, а вернуться в то время, когда Дары ещё не были объединены, когда ещё не все крестражи были найдены и уничтожены, когда Волдеморт был ещё жив. И после последней встречи с тёмным лордом, оставшейся в живых, он не горел желанием повторять это снова. Не так скоро. Поэтому он колебался, позволял себе быть эгоистом в течение одной недели, которая превратилась в две, которые растянулись на три, игнорируя чувство вины, которое мучило его каждую чертову секунду, пока он наконец не решил, что может быть достаточно силен, чтобы еще раз попытаться спасти свой мир.

За защитой, которую охранял громадный лев со снисходительно-знающими каменными глазами, находилось место, не похожее даже на книгохранилище Хогвартса. На полу хватало места лишь для десятка-другого рядов полок, но каждая из них возвышалась и извивалась далеко над головой, ветвясь, как огромные деревья, украшенные не зелёными листьями весны, которую Гарри ждал с горячим отчаянием, а толстыми, длинными, тонкими и приземистыми книгами всех оттенков и содержания.

В каждом проходе стояли женщины, высокие и скелетные, с ногами как у орлов и руками как крылья, гарпии, которые порхали среди ветвей и собирали книги вне пределов досягаемости покровителей. Они были такими же суровыми, как мадам Пинс, но эффективно и быстро доставали все нужные ему книги, которых было немало.

Раздел, посвященный книгам о различных формах путешествий во времени и способах их осуществления, был огромен, там было целое отделение, на котором рядами стояли книги. Их было слишком много, чтобы сосчитать, и слишком много, чтобы прочесть их за один присест, поэтому в тщетной попытке сузить круг выбора он выбрал первые десять из каталога и пересел за один из удобных столов и стульев, стоявших в тени ближайшего книжного шкафа.

Первая книга, которую он открыл, представляла собой указатель всех существ и артефактов, обладающих способностью, пусть даже незначительной, изменять время. Книга была не очень толстой, поскольку таких существ было не так уж много, но полезной, поэтому ее отложили в сторону, чтобы изучить более подробно как-нибудь потом.

В следующей книге очень подробно описывались возможные последствия нерегулируемых путешествий во времени, и хотя Гарри решил, что, возможно, она могла бы быть полезной ему, Гермионе и Рону, когда они только начинали эту безумную затею с целью предотвратить крах мира волшебников, сейчас она была совершенно бесполезна. Таким образом, эта книга попала в список текстов, подлежащих возвращению на полку.

Процесс сортировки каждой книги на ту, которую нужно оставить, и ту, которую нужно выбросить, занял чуть меньше четверти часа, в результате чего у Гарри осталось полдюжины книг, которые нужно было оставить и прочитать. После того как те из них, которые, по его мнению, не принесли бы ему особой пользы, были возвращены на полку, для начала исследования была выбрана самая верхняя книга из оставшейся стопки. Это был дневник, содержащий сведения обо всех волшебниках, которые, как известно, манипулировали потоком времени, и о том, что с ними стало. Книга была не слишком большой, примерно в половину толщины одного из его старых школьных учебников, и ее загромождало довольно длинное предисловие, в котором подробно излагалась теория путешествий во времени и все ее возможности. Если бы речь шла о каком-либо другом предмете, изучаемом по какой-либо другой причине, Гарри, возможно, и пропустил бы предисловие, но меньше всего ему хотелось пропустить потенциально важную информацию из-за собственной лени, поэтому он стиснул зубы и подавил каждое заученное слово с решимостью, которой могла бы гордиться Гермиона.

Как оказалось, это было ошибкой.

Концепция путешествия во времени, представленная в прелюдии, как бы просто она ни объяснялась, была совершенно умопомрачительной. Ритуал перебросил его в прошлое, но не остановил ли он при этом его настоящее? Остановилось ли время, которое он покинул, только потому, что его не было рядом, или, даже когда он сидел в этой библиотеке, волшебный мир всё ещё боролся с мором, голодом и напуганными маглами? Логично было предположить последнее: ведь он не остановил само время, а лишь переместился сквозь него, и пока он не попал в тот день и год, к которому изначально стремился, и не изменил события, приведшие к этому испытанию, его друзья и мир, который он оставил позади, всё ещё испытывали страдания на всех уровнях? Волшебный мир всё ещё умирал? Джинни всё ещё страдает от скрофунгуса? Неужели и сейчас Уизли подвергаются преследованиям со стороны Министерства по поводу его местонахождения? Его друзья и семья готовились к войне с врагом, который превосходил их по численности в астрономической степени?

Состаренные страницы дневника с глухим стуком соединились в центре, книга с таким же звуком столкнулась со столом и заскользила по его гладкой поверхности, остановившись на самом краю. Гарри мрачно нахмурился, пытаясь, с очень слабым успехом, не дать себе снова впасть в то мрачное настроение, с которым он боролся с момента своего появления в этом времени.

Полчаса он продержался всего полчаса, активно сосредоточившись на своих временных

проблемах, прежде чем его непримиримое раздражение взяло верх. Неплохо для первой попытки, но сейчас ему нужен был воздух, перерыв не мешает, можно остановиться на обед. На другой стороне улицы стоял ларёк, где продавались свежие фрукты и охлаждённые напитки, и оба эти варианта в данный момент звучали весьма привлекательно.

Гарри разрешалось брать еду с места работы, но только ту, которую уже нельзя было держать на полке, - хлеб, проросший плесенью, и яблоки с червями, засевшими в сердцевине. В большинстве случаев ему удавалось не обращать внимания на отвратительность еды, особенно когда денег было в обрез и желудок был готов принять все, что угодно, лишь бы не оставаться в пустоте еще минуту. Но настоящие свежие фрукты время от времени приносили пользу, они насыщали и заряжали энергией больше, чем все, что он мог выбрать в бакалее. Кроме того, завтра день зарплаты, и он мог позволить себе немного раскошиться.

Эта мысль вызвала у него фырканье, но не от удовольствия, а скорее с горькой иронией. С каких это пор покупка яблока, не зараженного червями, стала считаться роскошью? Он никогда не был особенно избалован, не то что в детстве, когда рос под суровым пальцем Дурслей, но Хогвартс и его повседневная роскошь позволили ему привыкнуть к простым удобствам, таким как мягкая постель и тёплая еда. И только когда ему пришлось обходиться без этого, он понял, как много он принимал как должное.

<http://tl.rulate.ru/book/98824/3361008>